

Хотя интернет-пользователи своими теплыми комментариями и помогли Тао Си избавиться от гнетущего чувства обиды после того, как у него отобрали роль, он всё равно не мог до конца отпустить эту ситуацию.

До начала съемок второго выпуска шоу оставалось два дня. Тао Си собирался посвятить всё свое время репетициям, но неожиданно раздался звонок от агента.

— Сяо Си, мне нужно сообщить тебе кое-что.

— Говорите, брат Тан.

— Руководство той компании связалось со мной. Они принесли извинения за недавнюю внезапную замену актера и пригласили тебя продолжить участие в съемках рекламного ролика. Более того, они пообещали повысить твой статус — ты станешь амбассадором всей линейки декоративной косметики.

— Правда? — Тао Си поспешно отложил ноты и с недоверием переспросил.

— Да. К тому же в этот раз даже пробы не нужны: как только приедешь на площадку, сразу приступим к съемкам.

Тан Хань помолчал немного и добавил:

— Впрочем, решение за тобой. Они поступили очень некрасиво, и если ты не хочешь сниматься, просто скажи мне, я откажусь от их предложения. В конце концов, это они виноваты.

— Брат Тан, я согласен, — без колебаний перебил его Тао Си.

Глядя на свое отражение в зеркале, Тао Си невольно нахмурился. Хотя по сценарию его персонаж — древнекитайский актер театра, макияж казался чересчур женственным.

Тао Си дрожащими пальцами открыл комментарии.

[Спонсор Тао Си]

Кликнув по заголовку, он увидел, что первым делом идет длинный пост от неизвестного пользователя, подкрепленный множеством фотографий. Однако, взглядевшись, он понял, что содержание этого тренда кардинально отличается от того, что было раньше.

Но все они ошибались.

Общественное мнение меняется в одно мгновение, заставляя врасплох.

Шан Синъюнь не был его спонсором, да и сам он был вовсе не таким никчемным, как они писали.

Тао Си тяжело вздохнул, понимая, что в эпоху развитых технологий пользователи сети легко могут отыскать любую крупницу информации.

В этот раз отношение персонала было заметно лучше, даже режиссер при встрече сам подошел поздороваться.

Те, кто еще недавно осуждал его, теперь присоединились к травле.

Сначала нужно было сделать несколько рекламных снимков.

В его нынешнем положении такая возможность выпадала редко, поэтому он не мог упустить её ни при каких обстоятельствах.

Это был список спонсоров Золотых хитов навеки.

Открыв Weibo, Тао Си с удивлением обнаружил, что популярность запроса с его именем не только не упала, но даже поднялась в рейтинге.

Тао Си пребывал в полном замешательстве, пока не заметил, что окружающие его мужчины смотрят на него с каким-то сальным, почти похотливым интересом, словно на игрушку для развлечения. Тут он внезапно вспомнил тот самый пост.

Тон режиссера уже не был таким холодным, как в прошлый раз: он вел себя крайне любезно и даже заботливо советовал не торопиться.

Тао Си не выдержал. Он уже хотел было громко спросить, что происходит, но фотограф тут же, словно испугавшись, убрал руку и вернулся на свое место.

Сначала Тао Си не чувствовал ничего странного, пока рука фотографа, лежавшая у него на спине, не начала опускаться всё ниже, а поглаживания по пояснице не стали всё более бесцеремонными.

А имя Шан Синъюня стояло в списке первым.

Тао Си ответил, положил телефон и, чувствуя обиду, поднял глаза, полные слез.

В сопровождении персонала Тао Си добрался до съемочной площадки.

Он не понимал, почему отношение пользователей сети так кардинально изменилось за одну ночь.

Ожидание всегда тянется долго, и Тао Си от скуки начал листать ленту в телефоне.

Тан Хань кивнул:

— Хорошо, я передам им твой ответ.

Когда Тао Си открыл картинку, у него потемнело в глазах:

— Ладно.

[Неудивительно, что Ли Жань так быстро извинился. Видимо, его припугнул спонсор Тао Си. Кто может сравниться с влиянием семьи Шан?]

[Черт! Как же я ошибся. Выглядел таким невинным, а на деле — обычная подстилка!]

Тао Си прочитал всего два комментария и больше не решился — он знал, что дальше будет только хуже.

— Правую руку на манжет рукава, да, вот так, и чуть сильнее прогнись в пояснице.

У Тао Си было мало опыта в подобных съемках, его движения казались скованными, и фотограф, заметив это, вызвался его поучить.

Тао Си не совсем понимал, зачем это нужно, но особого значения не придал.

Заголовок того самого поста гласил:

Тан Хань снова отвез Тао Си на ту же площадку.

В тот же день после обеда.

Его брови были густыми и длинными, уголки глаз слегка подведены розовыми тенями, словно лепестки цветущего персика, а визажист добавил под правым глазом родинку-слезинку. Лицо выглядело трогательно и вызывало жалость.

По пути в гримерку Тао Си встречал сотрудников и хотел было приветливо улыбнуться, но заметил, что все стараются отвести от него взгляд.

Войдя в гримерку, он по требованию стилиста сел в кресло.

Сначала всё шло как обычно: варианты один за другим отсеивались, но в самом конце взгляд Тао Си наткнулся на имя Шан Синъюнь, и сердце его пропустило удар.

— Макияж готов, иди переодевайся, — визажист похлопал его по плечу.

Весь пост был посвящен тому, есть ли у него спонсор.

— Тао Си, верно? Иди скорее переодевайся, все уже в сборе, фотограф ждет только тебя.

Неужели они тоже думают, что он готов торговать своим телом ради ресурсов?

Тао Си дрожал от гнева.

Однако ради съемок ему пришлось сдержаться.

Видео, которое после монтажа длилось меньше трех минут, снимали больше двух часов.

В тот момент, когда режиссер скомандовал стоп, Тао Си буквально сбежал.

Не дожидаясь, пока визажист снимет грим, он переоделся в свою одежду и покинул это место, пропитанное недобрыми взглядами, поспешив домой.

Тао Си лег на кровать и разрыдался.

Выплакавшись, он почувствовал себя намного лучше.

Для него слезы были способом выплеснуть эмоции, и теперь половина тревог отступила.

Однако, даже умея справляться со своими чувствами, он понимал, что не может повлиять на чужое мнение.

Что касается клеветы в его адрес, он мог бы просто не обращать внимания.

Но как быть с тем человеком?

Шан Синъюнь не сделал ровным счетом ничего, но из-за него его записали в покровители звезды.

Тао Си был очень чувствительным человеком: даже если он невольно причинял кому-то неудобства, он долго мучился чувством вины.

Поэтому он никак не мог убедить себя не обращать внимания на слова пользователей сети, как и не мог не переживать из-за того, что доставил неприятности этому человеку.

Тао Си долго лежал, размышляя, и наконец решил взять телефон.

Он вошел в свой личный аккаунт и оставил комментарий под тем самым постом:

[Я Тао Си, и я официально заявляю: у меня с господином Шаном нет никаких личных отношений.]

На следующий день после публикации комментария Тао Си позвонил Тан Хань.

Он отчитал его за то, что тот своевольно делает заявления в интернете, а потом поспешно повесил трубку — Тао Си уже пора было ехать в аэропорт на съемки второго выпуска шоу.

Тем временем в эфир вышел первый выпуск программы Золотые хиты навеки.

Популярность шоу за одну ночь превзошла все ожидания.

Не только классические песни в исполнении гостей вызвали у зрителей ностальгию, но и поднялась целая волна интереса к прошлому.

Многие начали выкладывать в сеть свои версии песен, причем чаще всего перепевали композицию Любовь в исполнении Жэнь Чжуна.

Однако среди всех версий в интернете исполнение Тао Си неизменно вырывалось вперед.

Хотя он и был замешан в скандале с покровителем, зрители просто не любили бездарных кукол, полагающихся на капитал.

Но если сам артист обладает талантом, люди естественным образом переключают внимание на него самого, а вопрос о том, кто его продвигает и есть ли у него спонсор, отходит на второй план.

Первый выпуск имел огромный успех, и в знак благодарности зрителям продюсеры решили

устроить зарубежный спецвыпуск, чтобы поклонники за границей тоже могли увидеть своих кумиров.

В итоге местом съемок выбрали итальянскую столицу музыки — Болонью, арендовав один из самых знаменитых оперных театров города.

Узнав об этом, пользователи сети восхищались богатством съемочной группы.

Теперь, когда все знали, что Группа компаний Шан является главным спонсором шоу, это казалось вполне закономерным.

Тао Си впервые в жизни должен был отправиться за границу.

Узнав об этом от агента, он несколько ночей не мог уснуть от волнения.

Реакция Чжао Синьвэя была диаметрально противоположной.

— Насколько ты уезжаешь? — спросил он, молча наблюдая, как Тао Си собирает чемодан, и нахмурился.

— Пока не знаю. Что, тоже хочешь поехать? — с улыбкой спросил Тао Си.

— Можно? — глаза Чжао Синьвэя загорелись.

— Нельзя.

Увидев, как опустились уголки губ Чжао Синьвэя, Тао Си с улыбкой похлопал его по плечу:

— Я сделаю много фотографий для тебя. А ты сиди дома, присматривай за хозяйством, вернись — привезу подарки.

Его тон звучал так, будто он уговаривал ребенка, что очень расстроило Чжао Синьвэя:

— Мне не нужны подарки.

— А чего ты хочешь?

Чжао Синьвэй закатил глаза и вдруг хитро улыбнулся:

— Хочу, чтобы ты разрешил мне пожить здесь подольше.

Поняв, что тот снова начинает торговаться, Тао Си тут же убрал руку, решив больше не обращать на него внимания.

— Я уезжаю как минимум на три-четыре дня. Когда вернусь, недельный срок уже истечет, и если я увижу, что ты еще не съехал, то возьму метлу и выгоню тебя!

Чжао Синьвэй тихо вздохнул:

— Тао Си, ты такой жестокий.

Тао Си не придавал этому значения:

— Я делаю это ради тебя. Ты уже не маленький, не можешь же ты вечно сидеть у меня на шее? Я буду всё больше занят, у меня не будет времени заботиться о тебе. Найди себе нормальную работу и живи своей жизнью.

— Кто просил тебя обо мне заботиться? — с вызовом парировал Чжао Синьвэй.

От этих слов Тао Си стало немного неловко.

Хотя в детстве именно он заботился об этом младшем брате, в какой-то момент всё изменилось, и уже тот стал больше заботиться о нем.

Например, с тех пор как он переехал, Тао Си перестал заказывать еду, а все домашние дела брат взял на себя.

Тем не менее Тао Си всё еще считал, что их совместное проживание — не лучшая идея.

— Я не шучу. Переезжай или возвращайся в родные края, мне всё равно, но ты не можешь больше здесь оставаться. Моя квартира слишком мала, жить вдвоем действительно тесно.

Чжао Синьвэй замолчал, затем мрачно поднялся и, не говоря ни слова, вышел из комнаты.

Тао Си посмотрел ему вслед и тихо вздохнул.

В его глазах этот парень всё еще оставался неповзрослевшим ребенком.

Хотя они не были кровными родственниками, он всегда относился к нему как к родному брату,

а к его дяде и тете — как к собственным родителям.

Но как бы ни складывались их отношения раньше, он больше не мог терпеть такое упрямство.

Если временная холодность поможет ему образумиться, это неплохой выход.

Вскоре Тан Хань приехал к дому Тао Си и отвез его в аэропорт.

Сам Тан Хань не мог полететь с ним в Италию, так как у него были дела.

За год карьеры у Тао Си не было личного ассистента, не говоря уже о том, что его агент Ли Чжэ, который смотрел на всех свысока, никогда не интересовался его жизнью.

Привыкнув полагаться только на себя, Тао Си не видел в этом проблемы.

Попрощавшись с Тан Ханем, Тао Си сел в самолет до Болоньи.

Они прибыли на место только на следующий вечер.

Многие считают Болонью не самым популярным итальянским городом.

Хотя он не так известен, как Вена, это первый в мире город, которому ЮНЕСКО присвоило почетное звание Города музыки.

В этом месте, пропитанном духом средневековья, родилось множество всемирно известных художников. Весь город был наполнен атмосферой ретро-романтики, а каждый кустик или дерево выглядели словно картина маслом — одновременно реальные и сказочные.

Они остановились в дворцовом отеле в стиле барокко, где, по легенде, когда-то жили только аристократы.

Тао Си редко выпадал шанс выбраться за границу.

После ужина в ресторане ему показалось обидным сразу идти в номер.

Позади отеля был сад, и, прогуливаясь, чтобы растряссти ужин, Тао Си незаметно забрел вглубь.

В воздухе витал аромат цветов, вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шорохом листвы от легкого ветра.

Тао Си засмотрелся на прекрасные растения и не заметил, как отошел далеко от шума и людей.

Вдруг в этой абсолютной тишине ему послышался громкий звук —

В ту же секунду в небе вспыхнули яркие фейерверки, раскрасив ночную тьму всеми цветами радуги.

Тао Си задрал голову, не в силах оторвать взгляд от завораживающего зрелища.

Даже когда огни погасли, он еще долго не мог прийти в себя.

В этот момент слышались едва уловимые шаги.

Сначала издалека, а затем всё ближе.

Наконец, они остановились у него за спиной.

Тао Си внезапно осознал, что ушел слишком далеко от группы, к тому же в абсолютно чужой стране, и поспешил вернуться той же дорогой.

Но шаги, которые только что затихли, раздались снова.

Сердце Тао Си непроизвольно забилось чаще, он чувствовал, как кто-то идет следом, и от страха дыхание перехватило.

Он ускорил шаг.

Но как только он почти дошел до выхода, его внезапно подхватили на руки!

Ноги Тао Си оторвались от земли, он вскрикнул от испуга, а уже через секунду оказался за большим деревом.

Когда незнакомец поставил его на землю, Тао Си, который собирался бежать, замер от шока.

Он поднял голову и, помолчав, неверяще спросил:

— Господин Шан, как вы...

Не успел он договорить, как Шан Синъюнь приложил указательный палец к губам, призывая к тишине.

Когда звуки шагов вдалеке стихли, он медленно наклонился, и на его губах заиграла едва заметная улыбка. Он мягко прошептал ему на ухо:

— Тебе понравился фейерверк?

<http://bllate.org/book/22266/2330860>